

Розанов В.В. «Итальянские впечатления»

Дорогие читатели!

Время от времени, встречая в редком фонде какую-то интересную книгу, я думала о том, что можно было бы и поделиться своим открытием с другими, например, в рубрике «Среди старых книг». Мысль эта осталась неосуществленной, однако, сейчас появилось и время, и место для такого рода занятий. А книга мне почему-то первой вспомнилась вот эта – Розанов В.В. «Итальянские впечатления», СПб., 1909.

В свое время она меня очень поразила необычным взглядом на все, парадоксальностью, а главное – личностью самого автора, которого я тогда не читала, знала только по имени, одному из многих, пришедших к нам в 90-е годы. Книга сразу выделила Розанова из этого ряда, даже захотелось почитать что-нибудь еще. Что же такое сумел он сказать в этих путевых заметках о Европе (кроме Италии, там еще есть и Германия), о которой кто только не писал из побывавших там с начала 19 века и по нынешний день? По поводу разницы между Россией и Европой, например, Розанов сделал такое поразившее меня замечание: «Самое большое удовольствие "заграницы" – чисто физическое: это отсутствие ветра...» Того самого ветра, который в России вечно откуда-то дует, «мешает вам сосредоточиться, задуматься, "распахнуться" физически и душевно, задремать или замечтаться. Какие мечты, когда придерживай пальто и шляпу». Иное дело – в Европе. «Здесь и днем стоят недвижимые липы или тополи, а с закатом солнца наступает такая благодать, что все селение, закрыв свои магазины и конторы, высыпает на улицы». Улица там – продолжение дома, в отличие от России, где все «...с улицы или сметается ветром, или разгоняется дождем, или прогоняется морозом домой». Конечно, далее идут рассуждения философа о вытекающих отсюда различиях в национальных характерах, укладе жизни и т. д., потому что интересуется Розанова прежде всего Россия, и он этого не скрывает, сам ведь писал, что «кроме русских, единственно и исключительно русских, мне вообще никто не нужен, не мил и не интересен». Зачем же тогда ехать за границу? Конечно, Розанов не простой турист, поехавший поглазеть на достопримечательности. Сам он говорит так: «Мне хотелось взглянуть на Европу, как на место чудовищной исторической энергии, где отложились слои великого труда, подвигов, замыслов, гения, надежд и разочарований. Мне хотелось "понюхать их пота" и "взглянуть на их лица": как? что? горит ли там энергия, есть ли "вера, надежда и любовь?». И,

конечно, как человек, до того не бывавший дальше Прибалтики (как и мы в то время, когда мне попала книга), он должен был на каждом шагу Европу сравнивать с Россией. Но не думайте, что сравнение всегда будет в пользу заграницы. Розанов, «противоречивейший из русских писателей, опровергающий себя в пределах одной страницы» не был бы Розановым, если бы сплошь и рядом, начав, как говорится, за здравие, не кончил бы за упокой. Розанов поехал в Италию со своей сложившейся концепцией и с ней же вернулся. Тем занимательней наблюдать, как сплошь и рядом эта концепция трещит по швам, когда интеллектуально и эмоционально честный Розанов, не может не прийти в искренний, истовый восторг от увиденного чужого. Так, в Италию он ехал с намерением противопоставить католицизм православию, однако, с первых страниц начинает любоваться лицами священников, их свободой, энергией, решительностью, напоминающими больше воинов. И тут же сравнение с православными батюшками или монашками – не в пользу последних. И так во всем: хорошее у них за границей вызывает в памяти свое, жалкое, бедное, простое, но по размышлении выходит, что может, оно не такое уж и плохое, а, может, даже в чем-то и лучше! Хорошо определил «суть розановского взгляда на иной мир» П. Вайль: «В осознанных и продуманных выводах звучит почтительное признание чужого, но из глубин души рвется свое».

А что же достопримечательности, музеи, античные древности, шедевры Возрождения? Все это есть, причем увидено особым розановским взглядом, и везде размышлений больше, чем непосредственных впечатлений.

Когда имя В.В. Розанова вышло из-под запрета (в советские времена о нем и не поминали), его стали активно издавать: уж очень яркая была фигура. «Итальянские впечатления» тоже переизданы, их можно найти в интернете, а можно подождать открытия библиотеки и прийти в сектор редкой книги, чтобы взять в руки издание 1909 года в полукожаном переплете, оформленное в духе эстетики модерна, со слегка пожелтевшими листами, на которых, если посмотреть на просвет, вы обнаружите признаки ручной бумаги (да, в этот период ее делали!) и получить особое ощущение, которое может дать только бумажная книга.

*Текст подготовила С.В. Новожилова,
заведующий сектором редкой книги
Научной библиотеки ПетрГУ.*